

Эта зима выдалась холоднее прежних. Даже в таком южном городе, как Цзянши, где широта была невысокой, дневная температура никак не могла подняться выше нуля. Вода покрылась толстым слоем льда, и только мутировавшая растительность по берегам рек ещё сохраняла зелень.

Голод и холод били по выживанию обычных людей сильнее всего, но в деревне Цзянцзя всё выглядело иначе.

Дин Минчэн был обладателем способности ловкости 2-го уровня. К этому моменту 2-й уровень уже считался низким: чуть сильнее обычного человека, и только. После начала конца света он вместе с матерью и младшей сестрой какое-то время жил на базе. Он думал, что база даст семье защиту, но не ожидал, что в небольшой базе окажется столько хаоса, а скрытая опасность, исходящая от себе подобных, окажется ничуть не меньше, чем опасность от мутировавших животных и растений.

Ради безопасности матери и сестры Дин Минчэн просто увёл семью с базы и стал жить поблизости, выбирая места, где не водилось крупных мутировавших существ.

Так они скитались, пока не добрались до подножия гор на окраине Цзянши. Спасаясь от мутировавшей домашней курицы, они в жалком виде поднялись в горы. Когда они вошли в определённую часть горного района, то неожиданно обнаружили, что мутировавшая курица больше за ними не гонится. Только тогда Дин Минчэн понял: там, где они оказались, почти не было высокоуровневых мутировавших существ. Густая зелень по обеим сторонам дороги была не только обычного уровня, но и почти не проявляла агрессии, словно кто-то нарочно её отобрал.

Интуиция подсказывала Дин Минчэну, что на горе должно быть что-то страшное, чего мутировавшие существа боятся. Но внизу дорогу перекрывала мутировавшая курица, и ему оставалось лишь временно остановиться на полпути к вершине.

Так он и встретил Мао Сяофэя, который вышел подметать горную дорогу и заодно патрулировать окрестности, и получил возможность поселиться в деревне Цзянцзя.

До сих пор, вспоминая это, Дин Минчэн чувствовал, будто небеса о нём позаботились.

На этот раз ферма набирала работников, и Дин Минчэну повезло: его приняли, он мог жить в общежитии для работников. Но он мог переехать туда, а семья — нет. Хотя за последнее время жизнь в деревне Цзянцзя уже убедила Дин Минчэна, что здесь не будет никакой опасности, он всё равно решил жить за пределами фермы вместе с родными.

Он не ожидал, что после того, как доложит о своём решении, ещё и получит жилищную субсидию. Баллов на руках у него сразу стало немного больше.

Положив связку дров во двор, Дин Минчэн увидел дым над крышей и понял, что родные уже проснулись.

Он толкнул дверь и вошёл. У очага младшая сестра подкладывала дрова и держала руки у устья печи, греясь.

В котле варились кукуруза, яйца, выменянные вчера на ферме, и маньтоу, сделанные из муки. Пар вытягивал из еды аромат, и тот просачивался из-под крышки, заполняя всю комнату.

Позавтракав, Дин Минчэн собрался идти на работу. Проходя по единственной дороге из

деревни Цзянцзя к ферме, он заметил, что у новой доски объявлений собралась толпа. Люди оживлённо что-то обсуждали, перебивая друг друга.

— Что случилось? — Дин Минчэн встал снаружи и привстал на цыпочки, пытаясь заглянуть внутрь.

Эту доску объявлений поставили для тех, кто не смог устроиться на ферму. Каждый день здесь можно было узнать, на каких участках вокруг фермы сегодня есть охранные культуры, какие работы в разных зонах и какое за них полагается вознаграждение, а затем выбрать и записаться.

К слову об охранных культурах: говорят, это были какие-то помидоры и огурцы. Кто-то во время работы не удержался и тайком сорвал один, но эта штука прямо у него в руке взорвалась. Руку не только прошибло онемением, так он ещё и кусочка не попробовал, а вечером, когда выдавали расчёт, с него удержали баллы, равные стоимости соответствующего овоща или фрукта.

И только когда однажды на участок ворвался мутировавший кабан, а люди в панике бросились врассыпную, они увидели, как один помидор взорвал мутировавшего кабана и опрокинул его на землю. Тогда все наконец поняли, насколько мягким было наказание охранных культур за воровство плодов. С тех пор они стали совершенно послушными, боясь, что их тоже взорвут как кабана.

Но сейчас речь шла не об этом. Кто-то из толпы ответил Дин Минчэну:

— Ферма повесила опрос. Кто живёт в деревне, пусть напишет, какие вещи нужны: ватные одеяла, ватники, ватные штаны, ватная обувь, термосы, кастрюли, миски, тазики и всё такое.

У Дин Минчэна потеплело на сердце, и он ещё настойчивее стал протискиваться вперёд. Этих вещей как раз не хватало его семье! Они так долго скитались снаружи и почти ничего не накопили. Сейчас он ходил работать на ферму, а мать и сестра дома могли в основном только сидеть у жаровни. Одежда была недостаточно тёплой, и им даже выходить было тяжело.

В таком положении была не только семья Дин Минчэна. Остальные люди в деревне Цзянцзя в целом жили почти так же.

Поэтому все с большим энтузиазмом встретили сегодняшний опрос фермы. Правда, энтузиазм вышел чрезмерным, и на месте стало немного хаотично.

Мао Сяофэй пришёл с фермы, увидел эту картину и поспешил навести порядок:

— Эй-эй-эй, от каждой семьи по одному представителю, напишите имя, и всё. Чего вы так давитесь?

Дин Минчэн, который так и не смог протиснуться внутрь, поспешно ухватил Мао Сяофэя и спросил:

— Брат Сяофэй, у нас семья большая. На количество вещей ограничений нет?

— Конечно нет. Сколько нужно, столько и укажи после своего имени.

Перед Мао Сяофэем люди не осмеливались безобразничать, и обстановка наконец пришла в норму. Все, кому были нужны вещи, мелом, лежавшим под доской объявлений, вписали туда

свои имена.

Спрос на ватную одежду и ватные одеяла оказался самым большим. Почти каждый хотел получить их.

Конечно, при нынешнем ежедневном заработке большинство людей пока не могли позволить себе такие вещи.

— Эти вещи примерно к полудню уже привезут. Те, кто подал заявку, потом будут каждый день понемногу отдавать из зарплаты. Не волнуйтесь, ферма не станет вычитать так, чтобы это влияло на вашу жизнь.

Сказав это, Мао Сяофэй взял мел и начал писать на свободном месте доски объявлений.

Почерк у него был немного кривоватый. Раньше он и сам не слишком уверенно чувствовал себя в роли руководителя, но шло время, Цзян Лэ поручал ему всё больше дел, и теперь Мао Сяофэй уже почти полностью сбросил прежнюю зелёность. Перед работниками и беженцами он в основном держался вполне уверенно.

А то, что Мао Сяофэй писал сейчас, и было настоящей целью его прихода.

По мере того как он выводил слова, кто-то рядом начал читать вслух:

— Ферма набирает работников...

Одни эти четыре слова заставили всех вокруг встрепенуться. Люди с нетерпением ждали, что Мао Сяофэй напишет дальше.

— На ферме построен новый скотобойный цех. Требуются три работника. Желающие могут прийти на ферму и записаться.

Самые первые партии скота и птицы покупались ещё детёнышами, но к такой глубокой зиме они в основном уже выросли.

Скотобойный цех, как вспомогательная постройка зоны животноводства, фермер мог обменять сам. Раньше Цзян Лэ считал системные монеты и не спешил. Теперь разные условия созрели, к тому же это могло создать рабочие места на ферме. Поэтому, воспользовавшись очередным расширением фермерских земель и постройкой общежития для работников, он поручил строительной бригаде возвести и его.

О том, с каким пылом люди записывались там, пока не будем говорить. Вернёмся к Цзян Лэ.

За несколько дней он примерно распланировал посадки, разведение и базовое строительство фермы на ближайшее время. В это утро Цзян Лэ разбудила волчья лапа, хлопнувшая его по лицу.

Время совершенно не совпадало с его биологическими часами. Сначала он ещё был сонным, но когда мозг распознал, что именно его потревожило, глаза Цзян Лэ мгновенно распахнулись.

У него на руках четырёхглазый щенок смотрел прямо на него. Мягкая подушечка лапы прижималась к щеке Цзян Лэ, и щенок будто очень давно его не видел: никак не хотел отводить взгляд.

Цзян Лэ опустил голову, потёрся лбом о мягкую шерсть на макушке волчонка и вдруг,

совершенно неожиданно для волчонка, крепко прижал малыша к груди.

— Негодный пёсик, — пробормотал Цзян Лэ, говоря одно, а делая другое: объятия становились всё крепче.

Назвать его пёсиком — преступление. Сказать, что он негодный, — тем более непростительно!

Волчонок считал, что должен разозлиться и влепить лапой этому человеку, который всё хуже понимал границы. Но Цзян Лэ так его обнимал, что волчонок почему-то чувствовал: сил в теле нет, и единственное, чего ему хочется, — ещё потереться о тёплую кожу у шеи Цзян Лэ, оставить побольше своего запаха, чтобы все мутировавшие виды снаружи, едва увидев Цзян Лэ, понимали, чей это человек.

Но пока волчонок упивался моментом, Цзян Лэ вдруг отпустил его и начал вертеть туда-сюда, рассматривая со всех сторон.

— Ты уже полностью восстановился? Нигде ничего не болит?

Шерсть у волчонка чуть не встала дыбом. Он накрыл хвостом собственный зад и тут же зубами схватил Цзян Лэ за руку, запрещая тому снова трогать что попало.

Цзян Лэ стало смешно. Он поддразнил:

— Ого, пёсик, а уже знает, что такое личное пространство.

Стоило ему договорить, как волчонок внезапно превратился в огромного зверя, занявшего почти половину комнаты, и одним движением прижал Цзян Лэ обратно к кровати.

Четыре лапы крепко зафиксировали руки и ноги Цзян Лэ. Огромная волчья голова нависла над ним, светло-голубые глаза смотрели сверху вниз, прозрачно и ясно, и в них помещалось только лицо Цзян Лэ.

Цзян Лэ попытался вырваться, но обнаружил: из-за этой эволюции волчонок успешно перешёл на 6-й уровень, а сам он пока оставался обладателем способности 5-го уровня. Эта неожиданная эволюция впервые перевернула соотношение сил между ними. Он действительно не мог вырваться из-под контроля волчонка.

— Ладно-ладно, прости, хорошо? — Цзян Лэ совсем не дорожил лицом. — Ты совсем не маленький, ты очень большой.

А волчонок, похоже, заинтересовался самим ощущением подавления. Он отпустил одну сторону лапы и, подражая прежним действиям Цзян Лэ, захотел тоже перевернуть его туда-сюда и осмотреть со всех сторон.

Цзян Лэ знал, что волчонок свой. Из-за долгой близости и привязанности хозяина и питомца тот не сделает ничего, что могло бы ему навредить. Но внезапная потеря контроля над ситуацией всё равно заставила его почувствовать лёгкий дискомфорт. Он впервые ощутил такое давление высокоуровневого мутировавшего вида.

Волчья лапа случайно зацепила край его одежды. Цзян Лэ не боялся холода, поэтому на нём была только тонкая пижама. Ткань никак не могла выдержать зацепа волчьих когтей. Тут же раздался звук рвущейся материи, и нижняя половина талии Цзян Лэ оказалась открыта.

Кожа там была светлой, мышцы — упругими и плотными. Даже без источника света всё отчётливо отразилось в глазах мутировавшего гигантского волка.

Цзян Лэ как раз думал, как выбраться, но заметил, что волчонок почему-то застыл. Он не стал гадать, почему, и тут же воспользовался шансом: выскользнул из-под волка, мгновенно спрыгнул с кровати и поднял руку, жестом останавливая его.

— Всё, не балуемся. Пойдём, я дам тебе чего-нибудь поесть?

Человек и волк вышли из маленького домика. Цзян Лэ щедро достал со склада целую корову и целую овцу, затем вытащил ещё несколько ведер козьего молока, а также свежие фрукты и овощи с фермы. Он сложил всё горкой, чтобы волчонок ел.

Сам Цзян Лэ стоял рядом и с большим удовольствием наблюдал, как щенок ест.

Кровавая лоза, отдохавшая на соседнем участке, проснулась от этого шума и запаха плоти. Несколько лоз приподнялись и начали принюхиваться к воздуху.

Цзян Лэ заметил это. Хотя днём он её уже кормил, заставлять лозу просто смотреть казалось немного жестоко. Такие мутировавшие существа могли есть сколько угодно, им всегда было мало. Поэтому Цзян Лэ спросил кровавую лозу:

— Ты тоже хочешь?

Увидев, как лоза в воздухе легко кивнула головой, Цзян Лэ достал со склада целую овцу и отдал кровавой лозе как перекус.

Лозы плотно обвили овцу, но ели не быстро. Они медленно переваривали добычу, словно точили зубы.

Цзян Лэ, с одной стороны, запихивал несколько огурцов в пасть волчонка, который только что доел целую корову, чтобы освежить ему вкус во рту перед следующим блюдом, а с другой — заметил рассеянность кровавой лозы. Решив, что ей мало мяса, он сказал:

— Сяо Лан уже восстановился. Я потом посчитаю кристаллические ядра и устрою тебе повышение. Сейчас ешь поменьше, так ядра быстрее переварятся.

Кровавая лоза кивнула лозой, показывая, что поняла. Но ела она медленно вовсе не потому, что была недовольна количеством еды, как думал Цзян Лэ. Просто в исследовательском институте она привыкла есть людей. Особенно обладатели способностей: их плоть была плотнее и ароматнее, чем у обычных коров и овец. Стоило об этом вспомнить, как кровавая лоза чуть не истекала едкой жидкостью от жадности.

Кто видел море, того не прельстит река; кто бывал на горе Ушань, тому не нужны иные облака.

До рассвета оставался всего час или два. Цзян Лэ больше не стал спать. Он вызвал данные о кристаллических ядрах на складе и, исходя из нынешней шестиугольной диаграммы кровавой лозы, подобрал для неё сочетание ядер с самой высокой эффективностью и самым низким риском. Основными направлениями эволюции стали скорость, защита и усиление ядовитости коррозионной жидкости.

Одновременно проглотив несколько кристаллических ядер 4-го уровня, кровавая лоза официально начала эволюцию с 4-го уровня на 5-й. Материнское тело должно было провести в

пространстве фермы как минимум неделю, проходя повышение.

Но хотя материнское тело впало в спячку, дочерние лозы, бродившие снаружи, на это время не пострадали и по-прежнему извивались неподалёку от фермы. Только без живого командования материнского тела в их головах осталось лишь последнее желание.

Где бы раздобыть парочку обладателей способностей и съесть? Угу, причём обязательно плохих обладателей способностей.

Дочерняя лоза, взяв ферму за центр, постоянно расширяла радиус поиска: пять километров, десять километров. Ещё дальше — и она уже почти полностью вышла бы из нынешней контролируемой зоны фермы. Пока она колебалась, стоит ли продолжать расширять поиски, дочерняя лоза почувствовала знакомую ауру и не удержалась: выбралась из-под земли.

Поднявшись, она обнаружила, что пришла в лес, где когда-то давно обитала.

После исчезновения кровавой лозы другие мутировавшие существа получили возможность перевести дух. За это время они развились неплохо, можно даже сказать — процветали.

Эти существа, которые прежде находились под давлением кровавой лозы, после её ухода достигли некоего экологического равновесия и не уничтожали друг друга до конца.

Если бы сознание материнского тела кровавой лозы сейчас присутствовало, оно непременно бы фыркнуло: «Цыц, экологическое равновесие? Просто отговорка для мусора».

Хотя это была лишь дочерняя лоза, всюду, где она проползала, все мутировавшие существа вспоминали страх перед властью кровавой лозы и расползались, прячась по углам.

Дочерняя лоза была вполне довольна таким эффектом и просто остановилась на месте, чтобы передохнуть.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем её разбудила слабая вибрация земли. По запаху солнечного света дочерняя лоза поняла, что уже почти закат. Источником вибрации были люди, точнее — несколько обладателей способностей.

Дочерняя лоза мгновенно проснулась. Она спряталась обратно под землю и бесшумно, из-под почвы, начала приближаться к пришедшим.

— Координаты точно правильные? Почему здесь совсем не похоже, что есть высокоуровневое мутировавшее существо?

— По карте должно быть именно здесь. Говорили, тут есть естественно сформировавшаяся кровавая лоза. Уровень, возможно, уже не низкий, так что надо быть особенно осторожными.

— Судя по тому, что мы видели, когда вошли, это место совсем не похоже на территорию кровавой лозы. С властным характером кровавой лозы вокруг неё не могло бы выжить столько мутировавших существ.

— Ладно, поищем ещё. В конце концов, говорили только, что она, возможно, здесь есть. Если не найдём, это не значит, что отчитаться не сможем.

Дочерняя лоза пряталась под землёй. Слыша, как наверху снова и снова повторяют слова «кровавая лоза», она не удержалась и начала приближаться к поверхности. Когда выбралась

наружу, то уже могла отчётливо почувствовать число обладателей способностей и примерный уровень.

Трое обладателей способностей 4-го уровня.

От одной мысли об их вкусе коррозионная жидкость у дочерней лозы тут же немного вытекла из присосок.

Именно эта капля коррозионной жидкости мгновенно позволила одному из обладателей способностей обнаружить её местоположение. Следом одна нога яростно наступила на конец дочерней лозы. Сила была такой, что почва под ней просела на полметра, и дочерняя лоза из объёмной формы тут же превратилась в плоский блин.

Дочерняя лоза хотела замахать, но только тогда обнаружила: связи с материнским телом нет, и она не может через него передать сообщение другим лозам, болтающимся где-то в разных местах. Охотник внезапно стал добычей. Дочерняя лоза тут же сменила тактику: не стала восстанавливаться из расплющенного состояния, а прямо на месте притворилась мёртвой.

Поскольку материнское тело сейчас находилось в нестабильной фазе перехода с 4-го уровня на 5-й, дочерняя лоза временно не показывала никакого уровня.

— Что это? — Хэ Чжэн нахмурился и подошёл к Лян Тао, который наступил на неизвестную штуку.

Лян Тао почувствовал, что под ногой что-то расплющилось, выпустило яд и больше не двигалось. Он поднял ногу, внимательно посмотрел и неуверенно сказал:

— Похоже на какое-то мутировавшее растение.

Он наклонился, поднял этот кусок лозы и нахмурился:

— Это не кровавая лоза?

Внешне она действительно немного походила на кровавую лозу.

Но Хэ Чжэн покачал головой:

— Самая большая особенность кровавой лозы в том, что её лозы уходят под землю, а все отростки контролируются ядром. Дочерние лозы могут непрерывно разрастаться, их трудно уничтожить. А это просто одна лоза, да ещё без уровня. Скорее всего, какое-то здешнее мутировавшее существо пытается подражать внешнему виду кровавой лозы. Такая эволюционная стратегия.

После такого взлёта и падения настроение на месте на мгновение стихло.

Пока третий человек не сказал:

— Но даже если это всего лишь подражатель, чтобы подражать настолько похоже, он наверняка когда-то видел настоящую кровавую лозу?

Глаза Лян Тао загорелись. Он небрежно бросил лозу-подражателя на землю.

— Тогда стоит обыскать окрестности.

Шаги обладателей способностей удалились, но они не увидели, как «подражающая лоза», которую сочли окончательно мёртвой, после их ухода тут же нырнула обратно под землю и бешено поползла в определённом направлении.

Цзян Лэ, не знавший, чем занимается дочерняя лоза, был в прекрасном настроении из-за пробуждения волчонка.

Волчонок успешно поднялся до 6-го уровня, и прибавка к опыту хозяина оказалась огромной. Даже не дожидаясь, пока кровавая лоза завершит повышение до 5-го уровня, Цзян Лэ нужно было лишь ещё несколько дней накопить ежедневный опыт фермы, и он сможет собрать достаточно опыта для собственного перехода на 6-й уровень.

Последние два дня Цзян Лэ днём обходил ферму, проверяя состояние посадок и строительства.

Цзян Лэ отчётливо чувствовал, что после этого повышения волчонок стал ещё сильнее к нему привязан. На ферме он почти больше не уходил играть один, а повсюду следовал за Цзян Лэ шаг в шаг.

Хотя та предрассветная сцена, когда волчонок полностью подавил его, иногда ещё всплывала у Цзян Лэ в голове и вызывала странное, непонятное ощущение. К счастью, волчонок, похоже, заметил, что Цзян Лэ не так близок к форме гигантского волка, как к форме щенка, и позже всё время поддерживал вид четырёхглазого щенка, устранив последнюю крупницу агрессии.

Даже зная, что этот четырёхглазый щенок только выглядит маленьким и милым, а в сущности остаётся тем самым мутировавшим гигантским волком, Цзян Лэ всё равно не мог не думать: щенок есть щенок, а Сяо Лан есть маленький волк. Обходя ферму, он всё время держал щенка на руках, то трогал его лапы, то чесал подбородок, то вдруг поднимал и тёрся о собачью голову. Выглядел он как родитель, полностью захваченный жаждой тискать собаку.

Проходя мимо овчарни, он как раз увидел, что Фэн Юнь доит козу. Цзян Лэ сразу остановился:

— Фэн Юнь, принеси ведро молока, я покормлю Сяо Лан.

Фэн Юнь поднял голову и увидел щенка, который лежал на стиге руки Цзян Лэ брюхом кверху, глаза полуприкрыты, вид самый что ни на есть праздный и разбалованный.

Фэн Юнь принёс ведро молока и поставил на землю. Он думал, что Цзян Лэ опустит волчонка, чтобы тот сам опёрся на край ведра и пил. Не ожидал, что Цзян Лэ возьмёт ведро и будет держать его так, чтобы волчонок пил прямо у него на руках.

Фэн Юнь не удержался:

— Брат Цзян, это уже не слишком сильное баловство?

Цзян Лэ задумался:

— Правда? Вроде бы ещё нормально.

Но, увидев на лице Фэн Юня полное несогласие, он всё же попытался слегка оправдаться:

— Он с детства остался без родителей. Я должен восполнить ему недостаток семейной любви. Для него я же как папа.

Услышав слова Фэн Юня, волчонок уже косился на него краем глаза, продолжая пить молоко.

Его внутренний голос почти неприкрыто отражался в голове Фэн Юня.

Фэн Юнь резко замер. Только спустя какое-то время он тихо сказал:

— Кажется, он не считает тебя папой. Он...

Фэн Юнь договорил лишь до половины и обнаружил, что волк полностью перестал пить молоко и прямо на него уставился.

Ледяной взгляд мутировавшего вида 6-го уровня был совсем не тем, что мог выдержать обычный обладатель способности вроде него. Фэн Юнь проглотил остаток фразы и отступил на два шага. Потом снова посмотрел на Цзян Лэ, который совершенно ничего не заметил и всё ещё, опустив голову, спрашивал:

— М? Молоко этой породы коз невкусное? Почему не пьёшь?

Только тогда волк отвёл взгляд от Фэн Юня и снова начал пить молоко.

Ладно, подумал Фэн Юнь, прижимая руку к груди. У каждого своя судьба. Такому мелкому человеку, как он, лучше не вмешиваться в любовный мир больших шишек.

Цзян Лэ с волчонком на руках обошёл круг и добрался до ворот фермы. Настроение у него было неплохое. Вдруг он заметил, как земля у подножия стены рыхлится, словно снизу хочет выбраться что-то живое.

Цзян Лэ не переживал, что это внешняя угроза, потому что охранная защита фермы никак не реагировала. Старая курица на стене даже продолжала дремать с закрытыми глазами.

Как Цзян Лэ и ожидал, выбралось оттуда не какое-то странное существо, а дочерняя лоза. Она с трудом прошла под стеной фермы, выскочила из-под земли и, словно наконец почувствовав себя в безопасности, распласталась на месте. Долгое время не двигалась и даже не восстанавливала тот конец, который был расплющен.

Но вскоре в воздухе она уловила знакомую ауру. Цзян Лэ. Существование, почти связанное с материнским телом кровавой лозы, самое близкое для дочерней лозы после самой матери.

Дочерняя лоза мгновенно подпрыгнула и показала Цзян Лэ свой расплющенный конец, будто вернулась жаловаться папе.

Сначала Цзян Лэ показалось смешным, но через мгновение улыбка исчезла.

Дочерняя лоза вытянулась тонкой линией и быстро задвигалась по земле, очерчивая три человеческие фигуры.

Люди. Это люди меня расплющили!

<http://bllate.org/book/17649/1690968>